

ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО

У англичан серьезная проблема — о своем желании получить постоянное место жительства в Британии заявил двадцатитрехлетний российский пианист Евгений Кисин. О том, что желание это — к чести для Британии, у них дискуссий не возникает. Заговорда — в суровости иммиграционных законов и в том, что на языке демократического судопроизводства называется прецедентом. То есть, ежели такое будет позволено Кисину (а он ставит условие, чтобы подобное же право дали его семье и его педагогу), этим обстоятельством воспользуются как прецедентом десятки тысяч других иммигрантов.

Можно не сомневаться, что англичане эту проблему решат, поскольку решить ее в свою пользу им очень хочется. Довод однозначен — новообращенный британец прославит землю, давшую ему приют, на всю планету.

Верю, окажется не обойденной и Россия, где он родился и где открылся ему дар свыше. Сегодня же он не хочет возвращаться в нее по прозаической причине — просто боится быть призванным в армию, от почетной обязанности служить в которой не освобожден как всякий гражданин России мужского пола, достигший совершеннолетия. Резон существенный, но в России решаемый гораздо проще, чем в Британии, ибо с молоком матери мы впитали уверенность в беспрецедентности своего существования. Так что в армию Кисина скорее всего бы не призвали. Не застойные же времена, когда в острастку всем курс молодого бойца проходил Никита Михалков!

Не стоит рассуждать о причинах, но прецедентов в нашей истории сколько угодно. Герцен, Рахманинов, Фокин, Павлова, Нижин-

ский, Бунин, Шаляпин, Бердяев — из очень далекого и проклятого прошлого. Ростропович, Аксенов, Солженицын — из очень близкого прекрасного межвременья. Прекрасного хотя бы тем, что оно — не навсегда, как думалось, когда открылись границы, и хочешь — говори что угодно, или спи с автоматом, или — не спи, не спи, художник.

Но недаром отмечено, что «вчера» — это другое имя «сегодня». Или наоборот — как кому угодно.

Как вчера, так и сегодня, в России художнику живется трудно. «Рядовому армии искусств» — так же трудно, как и всем во всем мире. Звезде еще труднее, потому что Россия и весь мир — две большие разницы.

Впрочем, большой разницы в том, пианисты, скрипач или, скажем, ядерщик, математик, умноженный на протяженность безответного эха, я не вижу.

Реальность надо принимать такой, какова она есть. Ну, ладно, Сорос и его Фонд — шпионы, в качестве прикрытия издающие монографии о Мейерхольде и его художниках; субсидирующие российские толстые журналы по библиотечному абонементу, чтобы подорвать провинцию; выпускающие том избранного какого-то там Гуго фон Гофманстала... Ну, ладно, французы, вкладывающие деньги в российскую кинематографию, — тоже чего-то там отмывают...

Ну, а ты, Россия?!

За нами не пропадет!

«Ведь может собственных Платонов

И быстрых разумом Ньютонов

Российская земля рождает».

Это сказал не только Ломоносов, но, как

теперь принято выражаться, озвучил и наш Президент, встречаясь с юными дарованиями, высоко, гордо и справедливо нареченным претендующим на пророчество титулом — «Новые имена».

У этих юных дарований — все хорошо. Им платят стипендии, они гастролируют по свету, они фотографируются с Папой Римским, а теперь вот и наш Президент подарил им одну свою фотографию на всех.

Они так юны, что их еще не скоро призвут в армию. И даже не дадут паспортов, если, конечно, они не сфотографируются вместе с родителями для загранпаспорта.

Вид на жительство — рутинный, дэзовский, таможенный, иммиграционный термин. Но вид на жительство — если подумать — вообще смысл человеческого существования. Вот — ты, вот — жизнь и такой на них открывается вид.

Давно уже, лет сорок назад, на наш курс журфака пришли новенькие. Расформировали институт военных переводчиков, потому что студентов вывели на демонстрацию, а их — чик-чирик — сфотографировали атташе иностранных посольств. Дальше иностранному языку было учиться незачем.

Музыке есть смысл учиться всегда, особенно если тебя фотографируют с детства.

Вы осуждаете Евгения Кисина? Я — нет. Свободен человек на земле. И его выбор только ему принадлежит. Его вид на жительство. А мы ему что-нибудь другое предложили? Как и «Новым именам? Дерзайте!» — призвали два мудрых мужа России — Президент и Ломоносов.

Ал. АВДЕЕНКО.